

УДК: 130.2

ББК: 85.118

А43

DOI: 10.18688/aa188-6-59

А. В. Смирнов

Искусство городских дворов: специфика явления и перспективы изучения

Введение

Основным объектом данного исследования является дворовое искусство, под которым мы будем понимать создание артефактов, направленных на изменение эстетических характеристик пространственной среды жилых территорий. Подобную активность вполне уместно рассматривать как один из видов так называемого «нового народного творчества — проявления массовой творческой активности местного сообщества» [6, с. 33]. Особое место в дворовом искусстве занимает так называемый «ЖКХ-арт», малые «художественные» объекты, устанавливаемые при благоустройстве жилых территорий как силами работников коммунальных служб и строительных организаций, так и силами местных жителей. Содержание понятия «ЖКХ-арт» отчасти совпадает с содержанием понятия «городское искусство», однако в него не входит творчество современных профессиональных художников, ориентированное на размещение в публичном пространстве современного (пост)индустриального города («публик-арт»). В настоящее время исследования данного феномена в отечественной науке отсутствуют, поскольку на подобную деятельность российская гуманитаристика обратила внимание относительно недавно и в основном в контексте так называемых «городских исследований» (urban studies) [1]. В зарубежной научной литературе «дворовое искусство» (“yard art”) изучается прежде всего в контексте антропологии жилого пространства [13; 14; 15] и анализа символики используемых им образов [16]. Подобный исследовательский ракурс обусловлен тем, что данная активность не выходит за рамки частных территорий и не претендует на изменение эстетических характеристик публичных пространств.

Формы творческой активности городского населения, не соотношенные с традиционными институтами художественного творчества, привлекают внимание искусствоведов, критиков и кураторов на протяжении как минимум двух последних десятилетий (например, [3; 9; 11]). Особое место среди данных форм занимают, конечно же, практики граффити, что вызвано спецификой их соотношенности с социальной активностью целого ряда городских сообществ. Дворовое же искусство, не будучи столь политически ангажированным, до сих пор находится вне рамок как научного дискурса, так и дискурса художественной критики, его рефлексия осуществляется в основном в блогосфере. Но в дворовом искусстве, как в одном из видов самостоятельной творческой активности, можно выявить ряд черт, которые позволят рассмотреть его в качестве культурного

и отчасти художественного феномена. Методология исследований форм организации городского пространства, находящихся на стыке художественных и иных, прежде всего политико-идеологических, стратегий, была предложена в ряде работ отечественных авторов (например, [4]).

Благоустройство дворов представляет собой одну из форм социальной активности локальных городских сообществ. В нашей стране еще во времена СССР она была направлена, во-первых, на строительство детских площадок и, во-вторых, на разбивку клумб и обустройство газонов [8]. Таким образом, в российских городах была создана определенная разметка территорий, когда жители района приобрели в некотором смысле ответственность за облик территории, на которой они проживают, но при этом вместе с ответственностью они приобрели и права на то, чтобы задавать эстетические стандарты ее оформления. Подобный подход к анализу дворового искусства позволяет рассматривать его как одну из форм производства социального пространства [5]. Аналогичные процессы присвоения социальных значений применительно к пространственной организации жилых помещений были рассмотрены в отечественной науке [12].

Основная цель данного исследования состоит в том, чтобы установить перспективные направления изучения феномена дворового искусства методами и средствами современного гуманитарного знания. Кроме этого, необходимо провести предварительную классификацию и периодизацию дворового искусства, попутно выявляя специфические черты его объектов и происхождение его образов. В качестве источника эмпирического материала для исследования использовалась отечественная блогосфера, содержащая значительное количество фотографий объектов дворового искусства. Кроме того, ее изучение позволяет говорить о наличии дискуссии в обществе по поводу ЖКХ-арта и неоднозначном отношении к нему.

Образы и персонажи

Коллективная деятельность по благоустройству придомовых территорий привела, с одной стороны, к появлению визуальных стандартов в области того, как должно выглядеть придомовое или иное общественное пространство, а с другой стороны, к формированию вкусов и эстетических предпочтений обитателей советских городов. Одновременно с этими процессами в конце 1960-х — начале 1970-х гг. в СССР стала складываться «сюжетика», «образные ряды» газонного творчества и скульптуры публичных пространств.

Основу сюжетных рядов «детских городков» составили анималистические или сказочные персонажи, ориентированные на детей дошкольного и младшего школьного возраста. Обе группы образов репрезентировали художественные стратегии, свойственные отечественной массовой культуре и использовавшиеся в детском, сказочном по преимуществу, кинематографе, мультипликации и в иллюстрации «классической» советской детской литературы. «Детские городки» заполнялись героями советских сказочных кинофильмов 1950–1960-х гг. («Морозко» и др.), мультфильмов нового поколения советской анимации, сформировавшейся на рубеже 1960–1970-х гг. («Чебурашка», «Ну, погоди!»), а также анималистическими персонажами, напоминающими со-

ветские игрушки начала 1970-х гг. Среди персонажей детских площадок указанного периода можно видеть Бабу-ягу, Кощея Бессмертного, Дракона (точнее, Змея Горыныча). Заметим, что в советскую культуру эти образы вошли не из литературной традиции русской народной сказки, не склонной к визуализации собственных героев, а именно через отечественный же сказочный кинематограф. Кроме набора сказочных персонажей мы видим и узнаваемых персонажей мультфильмов: Крокодила Гену с Чебурашкой, Волка с Зайцем и проч. Можно с уверенностью утверждать, что персонажи русских народных сказок и персонажи шедевров отечественной массовой культуры приобрели в сознании жителей советских городов идентичный статус, переключившись с кино- и телеэкранов в пространство городских дворовых территорий. Городской житель, в отличие от ученого-фольклориста, уже не видит разницы между героями сказок и персонажами классической детской литературы или современных мультфильмов, поскольку их образы сформированы массовой, прежде всего, экранной культурой.

Периодизация

Интерес представляет датировка объектов дворового искусства. Их сооружение было обусловлено влиянием нескольких факторов, действовавших в разные периоды существования СССР, что и позволяет провести ориентировочную периодизацию этих объектов:

- появление концепции, определяющей необходимость строительства детских площадок, которые стали сооружаться во второй половине 1960-х гг. вместе с развитием массовой жилой застройки. Детские площадки с новыми объектами (горки, качели и иные типовые объекты промышленного изготовления) привели к новым практикам прогулок с детьми, новым стратегиям освоения детьми окружающего пространства, новым детским групповым играм и проч.;
- появление «детских городков» как манифестация «уникальности» жилой территории. К числу таких уникальных территорий относятся поселения с однородным социальным составом, например Академгородок в Новосибирске, города и микрорайоны, возникшие вокруг высокотехнологичных предприятий, некоторые военные городки. Эти тенденции проявились во второй половине 1970-х гг.;
- появление визуальных стандартов, характерных для расцвета отечественного дизайна. На рубеже 1970–1980-х гг. отечественный дизайн продемонстрировал свой потенциал в области реализации масштабных проектов по формированию пространственной среды, приуроченных к проведению Олимпийских игр 1980 г. в Москве. Ряд стилиобразующих идей был применён и при проектировании детских площадок, особенно в районах так называемого «экспериментального» строительства;
- постперестроечные тенденции, связанные с активизацией социальной активности локальных сообществ, прежде всего появление МЖК — молодёжных жилищных комплексов. Речь в данном случае идет об аналогах упомянутых выше «уникальных» территорий, но уже существенно меньшего масштаба, ограниченного отдельным двором.

Трансгрессия и новая «интерпретация» образов

В 1990-е гг. и особенно в начале нынешнего века объекты дворового искусства осуществили «трансгрессию», выйдя за границы детских площадок и городков в пространство придомовых территорий. Планировка этих территорий, организованная еще по советским нормативам, оставляла, условно говоря, «ничейную землю», отведенную, прежде всего, под зеленые насаждения, в основном газоны и клумбы. Именно это пространство оказалось в некотором смысле «полем битвы» за право его символического освоения. Художественные стратегии архитекторов-экспериментаторов оказались творчески переосмыслены обитателями многоэтажек, на место модернистским формам пришли традиционные советские клумбы, многим напоминая деревенские палисадники, столь привычные советским гражданам, еще не утратившим память о своем негородском прошлом. Чуждый европейский модернизм в тех местах, где он был, стал вытесняться народным советским китчем. Тенденция эта возникла тогда, когда ослаб жесткий административный надзор в области организации и благоустройства придомовых пространств. Подобная административная свобода привела к развитию самостоятельного творчества и торжеству эстетического плюрализма, проявившихся в появлении разнородных самовозведенных объектов на придомовых территориях, прежде всего на газонах.

Однако, кроме газонного творчества под окнами, в России имело место еще одно явление: самостоятельный ремонт и модернизация детских городков, оставшихся еще со времен СССР. За несколько десятилетий объекты советского паблик-арта стали приходить в упадок. Их приходилось реставрировать, но уже силами не профессиональных художников, а работников жилищно-коммунальных служб (что, собственно, и привело к появлению термина «ЖКХ-арт»), имеющих смутное представление о художественном языке советского искусства. Ремонт, в большинстве случаев сводящийся к покраске и последующей перекраске деревянных (реже бетонных) скульптур, осуществляется без какого-либо контроля или авторского надзора, поэтому облик неоднократно отреставрированных объектов уже имеет мало общего с исходным.

Культурная рефлексия

Итоги такой деятельности не могли остаться незамеченными общественностью. Отечественная блогосфера рубежа 2000–2010-х гг. бурно отреагировала на самостоятельное творчество жителей спальных районов. Главная роль блогосферы состояла в популяризации данного феномена, а также в изобретении самого термина «ЖКХ-арт»¹, ставшего важной составляющей целого ряда интернет-мемов. Так, в частности, в российском сегменте Интернета по запросу «ЖКХ-арт» поисковые системы выдают подборки фотографий, повторяющихся на целом ряде сайтов, информационных порталов²

¹ ЖКХ-арт: познакомьтесь с красной лисой. URL: <http://novostienergetiki.ru/zhkx-art-poznakomtes-s-krasnoj-lisoj/> (дата обращения: 15.01.2017).

² Например: ЖКХ-арт. Психоделические детские площадки со всех уголков России. URL: http://pikabu.ru/story/zhkxhart_psihodelicheskie_detskie_ploshchadki_so_vsekh_ugolkov_rossii_1680616 (дата обращения 15.01.2017); ЖЭК-арт. Великий русский дадаизм. URL: <http://www.adme.ru/zhizn-marazmy/zhkx-art-436555/> (дата обращения: 15.01.2017), а также публикации на сайтах Яплакаль, Фишки.нет, Dirty.ru, Пора-валить и др.

и в индивидуальных блогах³. Юмор отечественных блогеров носит преимущественно «меметический» (т.е. связанный с интернет-мемами) характер, позволяя во всю ширь развиваться постмодернистской комбинаторике. Направленность юмора обусловлена явно выраженными чертами примитивного искусства, что позволяет сравнить отдельные «шедевры» ЖКХ-арта с образами примитивного искусства или art-brut. Кроме того, отечественная блогосфера обращает внимание на смысловые коннотации, относящиеся к сфере современного городского фольклора, описывающего различные формы девиантного поведения и мышления. Подобная деятельность позволяет рассматривать объекты дворового искусства в качестве художественных форм, открытых для неоднозначной, пусть даже и постмодернистской, интерпретации.

«Вынужденность» вещей

Организованная и управляемая деятельность по оформлению дворовых пространств является до сих пор скорее исключением, чем правилом, и на место утраченных персонажей детских городков советской эпохи приходят новые объекты, сделанные из подручных материалов с минимумом затрат и усилий. О технологии изготовления современных объектов дворового искусства следует сказать особо. Эти объекты в технологическом плане представляют собой так называемые «вынужденные вещи». Проблематика, связанная с их описанием, так же как и сам термин, была введена в рассмотрение В. Архиповым [2] и уже привлекла внимание исследователей современной отечественной культуры [7; 10].

Рассмотрение дворового искусства в данном контексте уместно по той причине, что наиболее часто сооружаемые объекты во дворах и на газонах изготовлены из самых доступных материалов по простейшим технологиям. К числу таких объектов относятся, например, «лебеди» из автомобильных покрышек или схематические изображения солнца из тех же покрышек с использованием пластиковых бутылок для формирования лучей. Такое повторение оказывается неслучайным: существует ряд сайтов⁴, где публикуются материалы о том, как подобные изделия изготовить. Предполагается, однако, что подобная активность — удел дачников, украшающих свои приусадебные участки, и детей школьного возраста, занимающихся организованным в той или иной форме самодеятельным творчеством. Способы изготовления подобных изделий продвигались еще в советской печати [6], но лишь относительно недавно результаты такого творчества оказались в публичных пространствах, свидетельствуя о том, что обитатели спальных районов зачастую рассматривают свои газоны в качестве паллиатива приусадебного участка. Сам же факт такого творчества говорит о стремлении обозначить свое присутствие на придомовой территории за счет символической маркировки пространства.

Технологии, применяемые в самодеятельном дворовом искусстве, говорят о том, что мы имеем дело с объектами, созданными из отходов индустриальной цивилизации, т.е. из вещей, отслуживших свой срок службы и ставших материалом для новых вещей.

³ Например, *Варламов И.* Дворовое искусство. URL: <http://varlamov.ru/1108470.html> (дата обращения: 15.01.2017); *Лебедев А.* ЖКХ-арт. <http://tema.livejournal.com/2271489.html> (дата обращения: 15.01.2017).

⁴ Например, *Миллион подарков.* URL: <http://www.millionpodarkov.ru/podelki/brosovyj-material/> (дата обращения: 15.01.2017).

В. Архипов [2] рассматривал «вынужденные вещи», созданные для практического применения, дворовое же искусство имеет дело с иными, декоративными объектами. Однако сам принцип деятельности остается прежним: создавать новое из имеющихся в наличии элементов старого. Однако применительно к исследуемому феномену мы можем отметить важную закономерность: в отличие от утилитарных «вынужденных вещей», когда в промышленных и бытовых отходах автор-конструктор угадывает их новую, скрытую, функцию, в дворовом искусстве автор-художник угадывает их новый образ. Или, напротив, художественное мышление проявляется в способности разложить тот или иной задуманный образ на элементарные составляющие, будь то куски покрышек, обрезки труб, фрагменты бытовой утвари и прочие «атомы» индустриального мусора.

Наличие избыточной, сверхкритической массы индустриальных отходов не дает покоя авторам — пассионариям дворового масштаба. Это приводит к появлению новой группы объектов самодеятельного творчества — сложных инсталляций, в которых задействовано большое количество неработоспособных артефактов. Иногда подобная конструкция представляет собой некий «вещевой ребус»: зрителю предлагается понять структуру установленной конструкции, гипотетически разложить ее на «индустриальные атомы». Фактически инсталляция во дворе представляет собой постиндустриальный эквивалент клумбы, вечный и не требующий ухода. Эти сложные конструкции, подобно иным, более простым объектам из бытовых отходов, уродливы, но узнаваемы, поэтому милы жителям спальных районов современной России. Следует отметить, что подобная традиция сооружения инсталляций распространена и за рубежом, однако, как правило, в районах индивидуальной жилой застройки.

Выводы и перспективы

Подведем краткие итоги нашего небольшого исследования. Дворовое искусство, характерное для отечественных городов, имеет ряд особенностей, к которым относится, во-первых, его существование в публичных пространствах, связанное с его использованием в качестве элемента социальной маркировки городских территорий, во-вторых, относительно длительная история целой группы его объектов, восходящая еще к советским временам. Мы можем выделить два противоречия, определяющих тенденции развития искусства городских дворов или, точнее, стихийных форм их самодеятельного благоустройства. Первое противоречие обусловлено наличием разных жизненных стратегий двух категорий социально активного населения спальных районов современных российских городов. Одна из этих категорий стремится к украшению двора максимально доступными для реализации объектами, пусть даже безобразными и экологически опасными. Активность представителей этой категории сводится как к сооружению вышеописанных объектов, так и к деятельности по оправданию уместности их существования. Вторая же категория, значительно меньшая по численности, протестуя в социальных сетях против активности местных пассионариев и эстетических предпочтений работников ЖКХ, хочет видеть эстетически привлекательные и экологически безопасные объекты, проектирование и возведение которых требуют немалых расходов и привлечения профессионалов в области организации городской среды.

Кроме того, встречные претензии дворового искусства и современных форм визуального освоения городской среды говорят нам о противоречии между эстетическими идеалами творчески активных социальных групп жителей российских городов. По причине указанных противоречий «паблик-арт», в отличие от стихийного благоустройства, рассматривается как агрессивная форма вторжения «иного», «чужого» миропонимания на уже освоенную и тем самым «присвоенную» местными жителями территорию спальных районов российских городов.

В результате анализа образов и технологий, характерных для стихийного благоустройства индустриального и отчасти постиндустриального города, установлено, что эти образы являются абсолютно автохтонными по причине полного разрыва с художественными традициями отечественного народного искусства. Это позволяет говорить о том, что феномен дворового искусства, попадая в предметно-тематическое поле современного гуманитарного знания, требует применения новых междисциплинарных исследовательских стратегий, лежащих на пересечении искусствоведения, социальной антропологии, этнологии, городских и культуральных исследований.

Литература

1. Власова Е. Г., Антипина З. С. Стрит-арт и дворовое благоустройство как формы освоения городского пространства (на примере современной Перми) // *Этнографическое обозрение*. — 2015. — № 5. — С. 73–82.
2. Вынужденные вещи [105 штукovin с голосами их создателей из коллекции Владимира Архипова]. — М.: Типолигон, 2003. — 223 с.
3. Григорьева Д. Как устроен и откуда взялся ЖКХ-арт // *UrbanUrban: Интернет-журнал*. URL: <http://urbanurban.ru/blog/experience/626/Kak-ustroen-i-otkuda-vzyalsya-ZhKKh-art> (дата обращения: 15.01.2017).
4. Золотоносов М. Н. Глуттократос. Исследование немого дискурса. Аннотированный каталог садово-паркового искусства сталинского времени. — СПб.: ООО ИНАПРЕСС, 1999. — 208 с.
5. Лефевр А. Производство пространства. — М.: Strelka Press, 2015. — 432 с.
6. Новичков Н. В. Городское искусство и предназначение современного города // *Современные проблемы сервиса и туризма*. — 2013. — № 4. — С. 29–37.
7. Орлова Г. А. Апология странной вещи: «маленькие хитрости» советского человека // *Неприкосновенный запас*. — 2004. — № 2 (34). — С. 84–90.
8. Пиир А. М. Благоустройство и «образцовый быт» ленинградских дворов: диалог властей и жильцов // *Антропологический форум*. — 2011. — № 15. — С. 236–267.
9. Поносов И. Г. Искусство и город: граффити, уличное искусство, активизм. — М., 2016. — 208 с.
10. Смирнов А. В. Стихийный дизайн: стратегия научного описания // *Studia Culturae*. Научный журнал кафедры культурологии; кафедры эстетики и философии культуры; Центра изучения культуры СПбГУ. — 2014. — Вып. 20. — С. 74–85.
11. Смирнов А. В. Дворовое искусство как стратегия дизайнера городского пространства // *Вестник СПбГУТД*. Серия 3. Экономические, гуманитарные и общественные науки. — 2016. — № 4. — С. 64–68.
12. Утехин И. В. Очерки коммунального быта. — М.: ОГИ, 2004. — 277 с.
13. At Home: An Anthropology of the Domestic Space / Ed. I. Cieraad. — Syracuse: Syracuse University Press, 1999. — 184 p.
14. Nokes J., Jasper P. *Yard Art and Handmade Places: Extraordinary Expressions of Home*. — Austin: University of Texas Press, 2007. — 170 p.
15. Sheehy C. J. *The Flamingo in the Garden: American Yard Art and the Vernacular Landscape*. — New York: Gartonland, 1998. — 200 p.
16. Synnott A. *Pink Flamingoes: Symbols and Symbolism in the Yard Art* // *Dominant Symbols in Popular Culture* / Ed. R. B. Brownlee et al. — Bowling Green, Ohio: Bowling Green State University Popular Press, 1990. — P. 96–127.

Название статьи. Искусство городских дворов: специфика явления и перспективы изучения.

Сведения об авторе. Смирнов Алексей Викторович — доктор философских наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. darapti@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена научному анализу отечественного «дворового искусства», создания объектов, направленных на изменение эстетических характеристик пространственной среды жилых территорий, — феномена, который относительно недавно приобрел статус объекта гуманитарных исследований. Особое место в этом искусстве занимает так называемый «ЖКХ-арт», малые формы скульптуры, устанавливаемые при благоустройстве территорий жилых кварталов.

В результате анализа образов и технологий, характерных для ЖКХ-арта, установлено, что последний абсолютно автохтононен по причине полного разрыва с художественными традициями народного искусства. Это позволяет говорить о том, что феномен дворового искусства, попадая в предметно-тематическое поле современного гуманитарного знания, требует применения новых междисциплинарных исследовательских стратегий, лежащих на пересечении искусствоведения, социальной антропологии, этнологии, городских и культуральных исследований.

Выделяются противоречия, определяющие тенденции развития ЖКХ-арта. Первое противоречие обусловлено наличием разных жизненных стратегий населения современных российских городов, предполагающих разные формы обустройства общественных пространств. Кроме того, современный паблик-арт, в отличие от дворового искусства, рассматривается как агрессивная форма вторжения «иног» на уже «присвоенную» жителями территорию.

Перспективы дальнейшего изучения феномена самодеятельного дворового искусства, или ЖКХ-арта, видятся следующими:

- одной из задач эстетических и культурфилософских исследований ЖКХ-арта может стать установление источников, определяющих образы и технологии сооружения его объектов, а также выявление механизмов замещения традиционных образов декоративно-прикладного искусства актуальным содержанием коллективного сознания городских жителей;
- второй задачей является установление степени общности стратегий ЖКХ-арта и «стихийного дизайна» — тенденции в предметном творчестве, связанной с использованием отходов бытовой, промышленной и иной хозяйственной деятельности, оставшихся от ремонта стройматериалов и т. д. Решение данной задачи возможно в рамках культуральных исследований соответствующей направленности.

Ключевые слова: городское искусство; публичные пространства; дворовое искусство; ЖКХ-арт; урбанистическое искусство; городские исследования; современное народное искусство.

Title. The Vernacular Art in Urban Space: The Characteristics of the Phenomenon and the Prospects of Study.

Author. Smirnov, Aleksey Victorovich — full doctor, associate professor. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. darapti@mail.ru

Abstract. Russian vernacular art (or yard art) has a specific form. One of the types of such art is now known as “JKH-art” (from Russian this abbreviation means “housing service”), that is the small art-objects which were installed by the residents of the city blocks. This report concerns the images and the technologies which are proper to yard art in contemporary Russia. We have inferred that this kind of urban art is not associated completely with the traditional applied art. The trends of yard art development are determined by two contradictions. The first of them is related with the variety of creative activities practiced by the inhabitants of contemporary Russian cities. The second opposition between vernacular and public art demonstrates the difference of esthetic ideals proper to various social groups of city residents. The main part of these residents treats the professional public art as an aggressive form of hostile invasion to the appropriated area (unlike the practices we have mentioned above as a vernacular art).

We have outlined some directions for the development of vernacular art studies:

- to determine the sources of contemporary yard art images and construction technologies;
- to explore how the images of vernacular art substitute the traditional ones of applied art;
- to identify the degree of mutual influence between the vernacular art and the bricolage as a usage of industrial and household waste products for creating new implements.

Keywords: urban art; public spaces; yard art; urban studies; street art; contemporary applied art.

References

- Arkhipov V. *Vynuzhdennye veschi. 105 shtukovin s golosami ikh sozdatelei iz kollektzii Vladimira Arkhipova (The Compelled Things. 105 Contraptions with the Voices of Their Creators from the Vladimir Arkhipov's Collection)*. Moscow, Typolygon Publ., 2003. 223 p. (in Russian).
- Cieraad I. (ed.). *At Home: An Anthropology of the Domestic Space*. Syracuse, Syracuse University Press Publ., 1999. 184 p.
- Erdakova E. Let's Live in Peace. *The Village: web magazine*. Available at: <http://www.the-village.ru/village/blogs/city-blog/214935-shkola> (accessed 15 January 2017).
- Grigoryeva D. Yard Art: What Is inside and Where It Came from? *UrbanUrban: web magazine*. Available at: <http://urbanurban.ru/blog/experience/626/Kak-ustroen-i-otkuda-vzyalsya-ZhKKh-art> (accessed 15 January 2017).
- Kuznetsov K. Can It Be Enough to Make the Swans out of Tyres? *Gazeta.ru: web newspaper*. Available at: http://www.gazeta.ru/realty/2014/11/03_e_6282809.shtml (accessed 15 January 2017).
- Lebedev A. Yard art. *tema.livejournal.com: personal blog*. Available at: <http://tema.livejournal.com/2271489.html> (accessed 15 January 2017).
- Lefebvre H. *Proizvodstvo prostranstva (The Production of Space)*. Moscow, Strelka Press Publ., 2015. 428 p. (in Russian).
- Nokes J.; Jasper P. *Yard Art and Handmade Places: Extraordinary Expressions of Home*. Austin, University of Texas Press Publ., 2007. 170 p.
- Novichkov N. V. Urban Art and the Destiny of Modern City. *Sovremennye problemy servisa i turizma (Modern Problems of the Service and Tourism)*, 2013, vol. 4, pp. 29–37 (in Russian).
- Orlova G. A. Apology of the Curious Thing: Little Tricks of the Soviet People. *Neprikosnovennyi zapas (Emergency Store)*, 2004, vol. 2 (34), pp. 84–90 (in Russian).
- Piir A. M. Beautification and Exemplary Life of Leningrad Yards: A Dialogue between Local Authorities and District Residents. *Antropologhicheskii forum (Anthropological Forum)*, 2011, vol. 15, pp. 236–267 (in Russian).
- Ponosov I. G. *Iskusstvo i gorod: graffiti, ulichnoe iskusstvo, aktivizm (Art and City: Graffiti, Street-Art, Activism)*. Moscow, 2016. 208 p. (in Russian).
- Sheehy C. J. *The Flamingo in the Garden: American Yard Art and the Vernacular Landscape*. New York, Gartland, 1998. 200 p.
- Smirnov A. V. Spontaneous Design: Strategy of Scientific Description. *Studia Culturae*, 2014, vol. 20, pp. 74–85 (in Russian).
- Smirnov A. V. Vernacular Art as a Strategy of the Urban Space Design. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina (Bulletin of St. Petersburg State University of Technology and Design)*, Ser. 3, 2016, vol. 4, pp. 64–68 (in Russian).
- Synnott A. Pink Flamingoes: Symbols and Symbolism in the Yard Art. *Dominant Symbols in Popular Culture*. Bowling Green, Ohio, Bowling Green State University Popular Press Publ., 1990, pp. 96–127.
- Utekhin I. V. *Ocherki kommunalnogo byta (Essays on Communal Living)*. Moscow, Ob'edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo Publ., 2004. 277 p. (in Russian).
- Varlamov I. Yard Art. *Varlamov.ru: personal blog*. Available at: <http://varlamov.ru/1108470.html> (accessed 15 January 2017).
- Vlasova E. G.; Antipina Z. S. Street-Art and Yard Beautification as a Form of Urban Space Familiarization (the Example of Modern Perm). *Etnograficheskoe obozrenie (Ethnografic Revue)*, 2015, vol. 5, pp. 73–82 (in Russian).
- Zolotonosov M. N. *Glyptokratos. Issledovanie nemogo diskursa (Glyptokratos. The Examination of the Silent Discourse)*. Saint Petersburg, Inapress Publ., 1999. 208 p. (in Russian).